

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2025-2/142-151>

Метаязыковой комментарий в буквальном смысле слова: семантика и функционирование

Валерия Геннадьевна Залуцкая¹

Научный руководитель: Ирина Николаевна Токарчук²

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

¹ Бакалавр, zalutckaya.vg@dvfu.ru

² Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы,

<https://orcid.org/0000-0003-3324-3968>, tokarchuk.in@dvfu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются структурные, синтагматические, семантические, прагматические особенности метаязыкового комментария *в буквальном смысле слова*. Обосновывается избирательность в употреблении структурных вариантов данного метапоказателя, а также востребованность постпозитивного его расположения по отношению к маркируемому компоненту высказывания. Установлено четыре типа употребления метакомментария *в буквальном смысле слова* в зависимости от производимой операции над смыслом выделяемого компонента и характера семантики последнего.

Ключевые слова: метаязык, метатекст, метатекстовый показатель, структурный вариант, препозиция, постпозиция, тип употребления

Для цитирования: Залуцкая В.Г. Метаязыковой комментарий в буквальном смысле слова: семантика и функционирование / науч. рук. И.Н. Токарчук // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 2. С. 142–151.

Original article

A metalinguistic commentary *V Bukvalnom Smysle Slova*: semantics and functioning

Valeria G. Zalutskaya¹

Scientific advisor: Irina N. Tokarchuk²

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

¹ Bachelor, zalutckaya.vg@dvfu.ru

² Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of the Russian Language and Literature,

<https://orcid.org/0000-0003-3324-3968>, tokarchuk.in@dvfu.ru

Abstract. The article examines the structural, syntagmatic, semantic, and pragmatic features of the metalinguistic commentary of *v bukvalnom smysle slova* (in the literal sense of the word). The

selectivity in the use of structural variants of this meta-indicator is substantiated, as well as the relevance of its postpositive location in relation to the marked component of the utterance. There are four types of metacommentary usage, depending on the operation performed on the meaning of the selected component and the nature of the semantics of the latter.

Key words: metalanguage, metatext, metatext indicator, structural variant, preposition, postposition, type of usage

For citation: Zalutskaya V.G. A metalinguistic commentary *V Bukvalnom Smysle Slova: semantics and functioning* / sci. adv. I.N. Tokarchuk. *Far Eastern Philological Journal*, 2025, vol. 3, no. 2, pp. 142–151. (In Russ.).

Изучение системы языковых средств, функционирующих на уровне метаязыка и метатекста, является важным направлением современной лингвистики. В лингвистической литературе определены основные функции таких средств, проведена их классификация, многие языковые единицы такого рода получили лексикографическую интерпретацию. Однако подробное описание оборота *в буквальном смысле слова*, его семантических проявлений в условиях сочетаемости с компонентами, имеющими разные синтаксические и семантические характеристики, в настоящее время в русистике отсутствует. Между тем данный метапоказатель востребован в устной и письменной речи носителей русского языка и характеризуется разнообразием и неоднозначностью семантических операций над смыслом выделяемого компонента в различных контекстах. В современном мире, где коммуникация играет ключевую роль, понимание тонкостей языковых выражений имеет важное значение для успешного общения, предотвращения недопонимания и коммуникативных неудач. **Цель настоящей работы** состоит в выявлении и описании семантических и функциональных свойств метапоказателя *в буквальном смысле слова* в современном русском языке с учётом его структурных вариантов, позиции по отношению к выделяемому компоненту и семантических особенностей последнего.

Понятие метатекста было введено в лингвистический обиход А. Вежбицкой, которая придаёт значимость следующим аспектам данного явления:

1. Метатекст как рефлексия: метатекстовые элементы позволяют авторам и читателям рефлексировать над содержанием и структурой текста. Это включает в себя различные формы самоцитирования, комментарии к собственному тексту, а также ссылки на другие произведения и контексты.

2. Функции метатекста: метатекст может выполнять множество функций, включая пояснение, интерпретацию, оценку и критику. Он помогает читателям лучше понять замысел автора, интерпретировать текст и увидеть его в более широком контексте.

3. Взаимодействие текстов: важность взаимодействия между текстами через метатекстовые элементы, что позволяет создавать межтекстовые связи и обогащает литературное произведение дополнительными оттенками значений [1, с. 219].

Данный вопрос весьма активно разрабатывается в русистике. Так, И.Т. Вепрева предлагает рассматривать этот термин в узком и широком понимании [2, с. 75]. По мнению автора, А. Вежбицкая предлагает широкое понимание «метатекста», для которого «характерно ситуативно-прагматическое содержание», в то время как в узком смысле «метатекст» выступает как текст, который содержит элементы рефлексии на самого себя [2, с. 76–77]. И.Т. Вепрева под-

чёркивает, что в этом случае метатекстовые элементы служат для объяснения, комментирования или интерпретации собственного содержания, структуры и замысла автора [2, 80–81].

Своё определение данному понятию даёт Н.П. Перфильева: «компонент текста, выраженный средствами языка и вторичных коммуникативных систем»; метатекст включает как самоотсылочные элементы, так и интертекстуальные связи, которые помогают создать более глубокий и многослойный смысл произведения [4, с. 2].

Таким образом, исследователи приходят к выводу о различии понятий собственно метатекста и метаязыка.

Вслед за Н.С. Милянчук под метаязыком мы понимаем совокупность языковых единиц, выражающих оценку (с той или иной точки зрения) выбранных говорящим средств выражения, а под метатекстом – совокупность средств словесной экспликации процесса «строительства» текста, главное назначение которых – «прояснять “семантический узор” основного текста, соединять различные его элементы, усиливать, скреплять» [3, с. 52].

Обратимся к имеющимся в русистике квалификациям единиц с метаязыковой функцией. Такие единицы Н.П. Перфильева называет метапоказателями [4, с. 40], Т.Б. Радбиль – метаязыковыми комментариями [5, с. 411], И.Т. Вепрева вводит термин «рефлексив» [4, с. 76], Р.И. Розина – вводный метаязыковой оборот [8, с. 426], а Е.К. Столетова – метаязыковая единица [10, с. 272]. Согласно позиции Н.П. Перфильевой, метапоказатели – это «средства выражения метатекста», выражающие речевую рефлексию говорящего, то есть наблюдение адресанта над собственным речевым поведением [4, с. 40]. Т.Б. Радбиль даёт следующее определение метаязыковому комментарию: «объективный индикатор языковой рефлексии носителя языка, показатель её приоритетов и скрытых тенденций»; посредством языкового комментария говорящий управляет своим дискурсом, организует его структуру для оптимального восприятия адресатом и т.д. [5, с. 412]. По определению И.Т. Вепревой, рефлексив – «это метаязыковой комментарий по поводу употребления актуальной лексической единицы; относительно законченное метаязыковое высказывание, содержащее комментарий к употребляемому слову или выражению» [2, с. 76]. Высказывания-рефлексивы погружены в определённый общекультурный, конкретно-ситуативный, собственно лингвистический контекст и описывают некоторое положение вещей. Данный термин подчёркивает главную, родовую черту метаязыковых образований – наличие языковой рефлексии, направленность языкового сознания на познание самого себя. Р.И. Розина утверждает, что вводные метаязыковые обороты обладают способностью выражать определённое отношение к стилю, манере речи, к характеру и способу изложения [8, с. 426].

В исследованиях Н.П. Перфильевой [4, с. 50], И.Т. Вепревой [2, с. 172], В.В. Сидоровой [9, с. 40, 42–43] зафиксировано основное употребление оборота *в буквальном смысле слова* с целью показать, что слово употребляется в прямом значении, а не в переносном; говорящий подаёт адресату сигнал об этом, когда происходит нейтрализация значений (прямого и переносного) в контексте. Это может быть полезно, если есть опасность коммуникативной неудачи или если мы хотим выделить слово как объект анализа рефлексии говорящего. Сюй Сюэцзюань и И.Н. Токарчук отмечают, что такое употребление обусловлено непосредственной семантикой данного метапоказателя, а именно – значением слова *буквальный* («полностью соответствующий чему-л.», «дословный», «точный», «прямой») [12, с. 73].

Между тем в работах Т.Б. Радбиля отмечается, что данный оборот может употребляться при словах, вообще не имеющих переносного значения: «показательны случаи, когда экспли-

цируется вполне понятная установка на уточнение значения слов, которая реально ничего не уточняет, а всё окончательно только запутывает»; либо может иметь место апелляция не к «буквальному», а к какому-то иному прочтению; либо адресат не может интерпретировать смысл высказывания иначе, чем предполагал говорящий, который стремится предотвратить такую альтернативную интерпретацию, используя выражение *в буквальном смысле слова* [7, с. 145–149].

Наблюдения над функционированием метакомментариев показывают, что они могут иметь различные варианты, обусловленные несколькими причинами. Во-первых, это их функциональное разнообразие: метаязыковые показатели служат разным целям в общении, поэтому их формы и варианты могут отличаться в зависимости от этих целей. Во-вторых, это контекстно-стилистическая зависимость: разные ситуации и жанры коммуникации могут требовать различных форм комментариев. Так, по нашим наблюдениям, *в буквальном смысле слова* в основном характерен для разговорного и публицистического стилей речи. Он используется для уточнения и подчёркивания прямого значения слов, чтобы избежать неправильной интерпретации или недоразумений. В-третьих, значение имеют прагматические цели, например, интенсификация и выразительность: разные варианты могут использоваться для усиления эмоциональной или логической нагрузки высказывания.

На основе анализа материала из основного корпуса НКРЯ, содержащего 1354 вхождений для рассматриваемого метапоказателя, было установлено, что он имеет три структурных варианта.

Вариант *в буквальном смысле* является самым распространённым и насчитывает 828 вхождений, что связано, вероятно, с его краткостью и удобством как в устной, так и письменной речи. *В буквальном смысле слова* – второй по частотности вариант (389 вхождений), а *в буквальном смысле этого слова* – наименее распространённый вариант (137 вхождений), который применяется в случаях, когда необходимо более точно указать на конкретное слово, чьё зачастую буквальное значение подчёркивается. Например: *В результате в Новосибирск полетело (в буквальном смысле) очередное письмо* (И. Калабухова. Приключение длиною в сорок пять лет // Ковчег, 2013 // НКРЯ); *Но в данном случае пойдёт речь о в буквальном смысле слова грязных деньгах: потрёпанных, засаленных, кишачих болезнетворными микробами. Насколько они действительно опасны для здоровья?* (Л. Свистунова. Грязные деньги // Зеркало мира, 2012 // НКРЯ); *Многие улицы и площади Флоренции были закрытыми в буквальном смысле этого слова – их запирали на ночь, а в случае опасности перегораживали цепями* (С.А. Еремеева. Лекции по истории искусства (1999) // НКРЯ). В первом случае компонент, выраженный глаголом *полетело*, использован в прямом значении (‘перемещаться, двигаться по воздуху при помощи летательного аппарата’) – сделан акцент на пересылке письма авиапочтой; во втором подчёркивается прямое значение прилагательного *грязные* в сочетаемости с существительным *деньги* (‘покрытый грязью, запачканный’) и в целом употребление этого сочетания как свободного, а не устойчивого; в третьем примере говорящий подчёркивает, что улицы были недоступными ночью потому, что вход в них перекрывали, а не просто запрещали туда ходить, – днём их открывали и делали доступными для посещения.

Таким образом, метаязыковой показатель *в буквальном смысле* имеет несколько структурных вариантов, каждый из которых выполняет свою функцию в зависимости от контекста и степени уточнения. Наибольшей распространённостью характеризуется вариант *в букваль-*

ном смысле, востребованность которого объясняется его краткостью и удобством, в то время как более детализированные варианты в буквальном смысле слова и в буквальном смысле этого слова используются для акцентирования внимания адресата, казалось бы, на прямом значении конкретного слова и придания большей точности выражаемой информации в целом – за счёт компонентов в их составе: существительного *слово* в форме род.п. и / или определения *этого* – местоименного прилагательного с указательной семантикой.

Анализ позиции изучаемого метапоказателя по отношению к маркируемому компоненту высказывания, а также семантических особенностей синтаксического компонента проводился на материале 300 примеров из основного корпуса НКРЯ, полученных методом сплошной выборки для каждого из представленных выше трёх структурных вариантов – по 100 примеров соответственно.

Что касается позиции метапоказателя, то он может выступать не только в препозиции по отношению к компоненту, который он оценивает, но и в постпозиции. По нашему мнению, позиция играет важную роль в организации высказывания с метаязыковым комментарием, влияя на его восприятие и интерпретацию слушателями или читателями. В зависимости от позиции в предложении метаязыковые комментарии могут выполнять различные функции и достигать различных коммуникативных целей.

Данный оборот чаще всего употребляется после соответствующего ему компонента, будь то слово или словосочетание, как показывают приведённые выше примеры. Так, из рассмотренных 300 случаев 171 приходится на постпозицию. Это размещение имеет определённые функции и прагматические цели, влияющие на восприятие высказывания. Например: *Более того, нашли возможность поближе познакомиться с начальником лагеря – майором МВД – и прикармливали его в буквальном смысле* (И.Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999) // НКРЯ). Метапоказатель стоит после глагола *прикармливали*, который употреблён в переносном значении ('давать взятки, задабривать какими-то благами для достижения своих целей'). В работе Сью Сюцзюань отмечается, что прямое значение не может быть реализовано в этом контексте, но говорящий настаивает и на буквальном прочтении – хотя бы частично, так как одним из средств задабривания в этом примере является еда [11, с. 135–136]. Исходя из данного результата, можно предположить, что такая позиция позволяет читателю или слушателю сначала воспринять само слово в контексте высказывания, а затем догадаться, действительно ли оно употреблено в прямом значении. То есть сам метапоказатель в контексте и в сочетаемости с тем или иным словом получает разную функциональную нагрузку.

Препозиция метаязыкового комментария вне зависимости от его структурного варианта встречается реже (129 примеров из 300), что, по нашему мнению, может объясняться несколькими причинами.

Во-первых, увеличение когнитивной нагрузки. Препозиция требует от слушателя или читателя удержания метаязыкового комментария в памяти до получения основной информации, что увеличивает когнитивную нагрузку. Например: *Последнюю точку в истории Ивановки поставила гражданская война, когда антоновцы в буквальном смысле сравняли имение с землей. По словам Александра Ермакова, бессменного директора музея-усадьбы, погибли все 24 строения, не осталось даже фундамента. Все пришлось отстраивать с нуля* (А. Шлыков. Музей-усадьба «Ивановка» // Русский репортёр, 2014 // НКРЯ). В этом случае автор отграничивает прямое значение компонента – сочетания слов *сравнили имение с землей* (от зданий не

осталось даже фундамента, т.е. останки строений находились на одном уровне с землёй, вровень с ней, не возвышались над ней) – от возможного здесь переносного. Если прочитать это предложение не задумываясь, то можно случайно опустить метапоказатель *в буквальном смысле*. Тогда в силу существования фразеологизма *сровнять с землёй* значение компонента изменится на переносное ('разрушить до основания'). Конечно, эти значения в данном контексте связаны, но для автора важно подчеркнуть элементы прямого смысла.

Во-вторых, подготовка к восприятию информации, то есть функция предупреждения о восприятии смысла маркируемого слова или выражения. Препозиция метапоказателя настраивает слушателя или читателя на то, что последующая информация будет подчеркнута как важная или особенная, хотя не всегда подразумевает её использование строго в прямом значении, а может служить для усиления внимания или акцента. По нашему мнению, такая подготовка может казаться избыточной и усложнять восприятие. Например: *Нашел он его в буквальном смысле на земле* (От динамита до «Виагры» // Коммерсантъ-Власть, 2000 // НКРЯ). Компонентом выступает существительное, употреблённое в прямом значении. В приведённом контексте не совсем понятно, какое значение у этого слова, поэтому кажется, что предшествующий ему метапоказатель уместен. Но если рассмотреть более широкий контекст, то сразу становится ясно, что другого варианта понимания нет, а значит, данный метапоказатель избыточен, ср.: *На самом деле Нобель просто-напросто выбрал удачный адсорбент для нитроглицерина. Нашел он его в буквальном смысле на земле. Попробовал разновидность глины – инфузориальную землю, или кизельгур, и та подошла идеально.*

Таким образом, можно сделать вывод, что препозиция менее удобна, чем постпозиция. Употребление метапоказателя после компонента чаще используется в связи с его способностью эффективно уточнять и акцентировать информацию после её восприятия, что делает коммуникацию более естественной и понятной.

Стоит отметить, что в ходе исследования замечается определённая градация среди структурных вариантов данного метапоказателя. Наиболее частотна постпозиция выявляется при употреблении метаязыкового комментария *в буквальном смысле этого слова*. Вероятно, такая закономерность связана с тем, что в составе данного варианта есть местоименное прилагательное *этого*, уточняющее информацию, о каком слове идёт речь и на что именно нужно обратить внимание, а постпозиция представляет собой самое «комфортное», удобное для понимания читателя или слушателя положение.

Анализ семантики синтаксического компонента, маркируемого рассматриваемым метапоказателем, позволил выделить четыре его разновидности.

1. Употребление в прямом значении при возможности переносного значения как фонового.
2. Употребление в прямом значении при отсутствии переносного.
3. Употребление в переносном значении при выделении элементов прямого.
4. Употребление в переносном значении при невозможности реализации прямого.

Первый тип является основным. Метапоказатель выступает при компоненте, имеющем в языке как прямое, так и переносное значение, но говорящий обращает внимание адресата на то, что здесь значение компонента – прямое и что его нужно воспринимать именно так, несмотря на то что в этом контексте возможно и переносное значение. Также возможен особый эффект: переносное значение служит фоном для прямого. Например: *Поэтому старинные тряпичные*

куклы обычно безлики в буквальном смысле этого слова (Куклы из бабушкиного сундука (2004) // Народное творчество, 21.06.2004 // НКРЯ); Открыл в буквальном смысле слова: у него был ключ от входной двери (Ю. Лепский. В поисках Бродского // Дальний Восток, 2019 // НКРЯ); Река в буквальном смысле открыла огромное захоронение: сотни мумифицированных самой природой тел (Д. Рощеня. В. Ханевич: «Колпашевский яр – символ нашего забвения» (06.11.2015) // Православие и мир (pravmir.ru), 2015 // НКРЯ); Я с удивлением обнаружила, что для обсуждения этих тем ни у меня, ни у моих собеседников в буквальном смысле нет слов (Ю. Лепский. В поисках Бродского // Дальний Восток, 2019 // НКРЯ). Если в первом примере компонентом выступает краткое прилагательное *безлики*, употреблённое в прямом значении ('не имеющий лица'), при отсутствии апелляций к переносному значению ('лишённый индивидуальности, своеобразия, характерных отличительных черт') в качестве фона для прямого, то второй и третий примеры демонстрируют отсылку к переносному значению глагола *открыть* ('показать что-то новое, неизвестное'), несмотря на разные прямые значения этого слова, реализованные в данных контекстах. В четвёртом примере автор подчёркивает, что *нет слов* означает не просто растерянность, а отсутствие словарного запаса требуемой тематики.

Второй тип характеризуется тем, что метапоказатель маркирует прямое значение у компонента, у которого либо вообще нет переносного, либо – тоже при отсутствии переносного – говорящий делает акцент на своём понимании прямого лексического значения выделяемого компонента. Например: Кабак выходил задним своим фасом на пустырь, и огороженного двора, в буквальном смысле, вовсе не было (Ю.Н. Тынянов. Малолетний Витушишников (1933) // НКРЯ); Лумумбу убивать не пришлось; в том же 61-м его в буквальном смысле слова ликвидировали бельгийцы (Д. Великовский. ЦРУ без прикрытия // Русский репортёр, № 7, 5–12 июля 2007 // НКРЯ); Среди нас Виктор – единственный спортсмен в буквальном смысле этого слова, так как занимается боксом, играет в волейбол и баскетбол (В.А. Степанов. 116-й Рейс «Персея» // Спортсмен-подводник, 1962 // НКРЯ). В последнем случае компонентом выступает существительное *спортсмен*, выраженное прямым значением, так как переносных значений это слово не имеет, автор имеет в виду человека, профессионально и постоянно занимающегося спортом (настоящего спортсмена), а не раз от разу или просто физкультурой, фитнесом, йогой для здоровья, либо противопоставляет употреблению этого слова в шутку.

Для **третьего типа** характерно употребление компонента в переносном значении с элементами прямого. Например: Ведь люди также способны в буквальном смысле слова отравлять жизнь своим половинкам и добиваться того, что продолжительность их жизни сильно сокращается... (Мужчины и женщины // Знание – сила, 2014 // НКРЯ); Кроме того, ученые полагают, что в буквальном смысле «двигателем прогресса» на заре человеческой цивилизации могли стать активные тектонические зоны, с которыми связаны землетрясения и вулканические извержения (А.М. Городницкий. Тайны и мифы науки. В поисках истины (2014) // НКРЯ). В качестве компонента в данном случае выступает сочетание слов *двигатель прогресса*, переносное значение которого имеет связь с прямым из-за уточнения в контексте *активные тектонические зоны* (т.е. зоны, в которых наблюдается бурное движение тектонических плит), то есть сделан акцент на движение в прямом значении ('находиться в движении, перемещаться, направляться'), в чём и состоит роль метапоказателя.

Особенностью **четвёртого типа** является то, что метапоказатель употребляется при компоненте в переносном значении при невозможности реализации в этом контексте прямого;

отсутствует связь с прямым значением или апелляция к элементам прямого лексического значения невозможна. Например: *Этот парадокс в буквальном смысле сносит людям крышу* (О. Андреева. Стланная стлана // Русский репортёр, 2014 // НКРЯ); *И мало того, что мой милый ревновал меня в буквальном смысле слова к каждому столбу, он не мог спокойно перенести того факта, что я могу еще кому-нибудь нравиться, например своим читателям* (Ю.И. Андреева. Многоточие сборки (2009) // НКРЯ); *И вот янки вспоминают о санкциях ООН, хотя сами развязали войну, наплевав на ООН практически в буквальном смысле этого слова* (В. Лихачев. Война не по сценарию (2003) // Встреча (Дубна), 09.04.2003 // НКРЯ). В третьем примере компонентом при метапоказателе выступает деепричастие *наплевав*, которое употреблено в переносном значении ('отнестись к кому-, чему-л. с пренебрежением, проявить презрительное безразличие к кому-, чему-л.'). У глагола *наплевать* есть прямое значение ('наделать плевков где-л., на что-л.'), но в этом контексте оно не может быть реализовано, то есть в этом контексте прямое и переносное не нейтрализуется; *Но она и ухом не повела – в буквальном смысле этого слова* (Ю. Друнина. Алиска (1973) // НКРЯ). В последнем случае в роли компонента выступает сочетание слов *ухом не повела*, которое является устойчивым с переносным значением ('не обращать внимания'). В работе И.Н. Токарчук и Сью Сюцзюань такие случаи квалифицируются как не соответствующие семантике данного выражения и сходные с употреблением частицы *буквально* 1 [13, с. 60], а Т.Б. Радбиль полагает, что в подобных примерах избыточна экспликация установки на прямой смысл [5, с. 412]. По нашему мнению, такое функционирование данного метапоказателя не является нормой, несмотря на распространённость в речи носителей современного русского языка, что может быть объяснено модой на данное языковое средство, как показывают факты НКРЯ.

Анализ 300 случаев употребления метаязыкового показателя *в буквальном смысле слова* из НКРЯ показал, что он чаще всего используется для маркировки прямого значения компонента, к которому относится. При этом четвёртый тип употребления, который вызывает сомнения с точки зрения нормы, вполне конкурентоспособен по сравнению с первым, основным. Даже в случае суммирования первого типа со вторым и третьим, в которых представлена оппозиция прямого значения и переносного либо другого прямого, число употреблений четвёртого типа будет составлять треть от общего числа рассмотренных примеров (статистическая выкладка представлена в таблице 1).

Таблица 1

Статистика частотности употребления разных семантических типов метапоказателя *в буквальном смысле слова*

1 тип	43%
2 тип	16%
3 тип	7%
4 тип	34%

В заключение можно отметить, что исследование функционирования метаязыкового показателя *в буквальном смысле слова* в современном русском языке, проведённое на основе анализа примеров из НКРЯ, позволило выявить его семантические особенности и разнообразие функций в различных контекстах. Нами выявлено 3 структурных варианта реализации метаязыкового показателя *в буквальном смысле слова*, наиболее частотный из которых – *в буквальном смысле*. С точки зрения позиции по отношению к синтаксическому компоненту высказы-

вания (слову или словосочетанию) рассматриваемый метапоказатель чаще занимает постпозицию, что в большей степени характерно для варианта *в буквальном смысле этого слова*.

Выявленные семантические особенности компонента, взаимодействующего с объектом исследования, показали наличие оппозиции между прямым и переносным значением компонента и поиски определённого баланса между ними – при подчёркивании прямого (первый и третий типы, 50% от общего числа рассмотренных фактов). Это позволяет говорящему избегать двусмысленности и чётко обозначать буквальный смысл высказывания, добавляя точности. Вместе с тем весьма ощутима тенденция к употреблению данного метапоказателя – возможно, как выразительного средства – при компонентах с переносным значением при отсутствии в контексте нейтрализации с прямым (34%).

Таким образом, данное исследование показало многообразие значений и функций выражения *в буквальном смысле слова* в современном русском языке, подчёркнув его важность как инструмента для создания точных и выразительных высказываний. Полученные результаты открывают новые перспективы для дальнейших исследований в области семантики и прагматики русского языка, а также для более глубокого понимания механизмов метаязыкового комментирования.

Список литературы

1. *Вежбицка А.* Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 402–421.
2. *Вепрева И.Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
3. *Милянчук Н.С.* Лингвопрагматическая категория некатегоричности высказывания в научном стиле современного русского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2005. 214 с.
4. *Перфильева Н.П.* Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006. 285 с.
5. *Радбиль Т.Б.* Метаязыковой комментарий как средство манипуляции адресатом // Логический анализ языка. Адресация дискурса / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2012. С. 411–423.
6. *Радбиль Т.Б.* Метаязыковой комментарий *в хорошем смысле слова* в русской речи // Русский язык в школе. 2013. № 8. С. 67–73.
7. *Радбиль Т.Б.* Метаязыковые комментарии с компонентом «смысл слова» в современной русской речи // МОВА. 2014. № 21. С. 145–149.
8. *Розина Р.И.* *Так называемый*: семантика вводных метаязыковых оборотов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: Изд. РГГУ, 2009. С. 426–432.
9. *Сидорова В.В.* Метаязыковые высказывания: лексикографическая интерпретация и эвристический потенциал: дисс. ... магистра филологии. Екатеринбург, 2014. 149 с.
10. *Столетова Е.К.* Метаязыковые единицы *в каком-то смысле* и *своего рода* как показатели нетривиального взгляда говорящего на ситуацию: сходства и различия в семантике // Русский язык: история, диалекты, современность. Вып. XV. М.: Изд. МГУ, 2016. С. 272–277.
11. *Сюй С.* Семантика и функционирование полифункционального слова *буквально* в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2024. 188 с.
12. *Сюй С., Токарчук И.Н.* Метаязыковой потенциал частицы *буквально* // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 3. С. 67–76.

13. Токарчук И.Н., Сюй С. *Буквально и в буквальном смысле слова: семантико-функциональные соответствия // Филология без границ: Международная научная конференция, посвящённая 105-летию филологического образования на Дальнем Востоке России, Владивосток, 27–29 ноября 2023 г.: тезисы материалов конференции / отв. ред.: Г.М. Крылова, А.А. Анисова, О.Н. Мальцева. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2023. С. 60.*

References

1. *Vezhbitska A. Metatext in the text. New in foreign linguistics. Issue 8: Linguistics of the text. Moscow, Progress, 1978. P. 402–421. (In Russ.).*
2. *Vepreva I.T. Linguistic reflection in the post-Soviet era. Moskow, OLMA-PRESS Publ., 2005. 377 p. (In Russ.).*
3. *Milianchuk N.S. The linguistic-pragmatic category of non-categorical statements in the scientific style of the modern Russian language: Ph. D. thesis. Vladivostok, 2005. 214 p. (In Russ.).*
4. *Perfilieva N.P. Metatext in the aspect of text categories. Novosibirsk, NSPU Publishing House, 2006. 285 p. (In Russ.).*
5. *Radbil T.B. Metalinguistic commentary as a means of manipulating the addressee. Logical analysis of language. Addressing discourse. Ed. by N.D. Arutyunova. Moskow: Indrik Publ., 2012. P. 411–423. (In Russ.).*
6. *Radbil T.B. Metalinguistic commentary v horoshem smysle slova In Russian. Russian language at school, 2013, no. 8, pp. 67–73. (In Russ.).*
7. *Radbil T.B. Metalinguistic comments with the component "smysl slova" in modern Russian speech. MOVA, 2014, no. 21, pp. 145–149. (In Russ.).*
8. *Rozina R.I. Tak nazyvaemyj: semantics of introductory metalanguage phrases. Computational linguistics and intelligent technologies. Moskow: RGGU Publishing House, 2009. P. 426–432. (In Russ.).*
9. *Sidorova V.V. Metalanguage statements: lexicographic interpretation and heuristic potential: Master thesis. Ekaterinburg, 2014. 149 p. (In Russ.).*
10. *Stoletova E.K. Metalinguistic words v kakom-to smysle and svoego roda as markers of non-trivial view on a certain situation: similarities and differences in semantics. Russian language: history, dialects, modernity. Moskow: MGU Publishing House, 2016. P. 272–277. (In Russ.).*
11. *Xu Xiujuan. Semantics and functioning of a multifunctional word literally in modern Russian: Ph. D. thesis. Vladivostok, 2024. 188 p. (In Russ.).*
12. *Xu Xiujuan, Tokarchuk I.N. Metalanguage potential of the particle bukvalno. Far Eastern Philological Journal, 2024, vol. 2, no. 3, pp. 67–76. (In Russ.).*
13. *Tokarchuk I.N., Xu Xiujuan. Bukvalno and v bukvalnom smysle slova: semantic and functional correspondences. Philology without borders. International Scientific Conference dedicated to the 105th anniversary of Philological Education in the Russian Far East, Vladivostok, November 27–29, 2023: abstracts of conference materials. Ed. by G.M. Krylova, A.A. Anisova, O.N. Maltseva. Vladivostok, Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2023. P. 60. (In Russ.).*

Статья поступила в редакцию / Received 12.05.2025

Одобрена после рецензирования / Revised 14.05.2025

Принята к публикации / Accepted 16.05.2025